

- Он не притворялся! У брата была карта в рукаве!

Се Тяньян споткнулся:

- Да, он использовал то же самое пламя против Ю Гуйци. В то время я воспринимал это как какое-то боевое искусство, но теперь я вижу, что это на самом деле духовное сокровище...

Теперь все это имело смысл, как он столкнулся с высокоранговым боевым искусством Адской Долины и легко преодолел его.

Лазурное пламя могло легко справиться с Пламенем Духа Неба и Земли, поэтому было вполне естественно иметь возможность справиться с Ю Гуйци...

Се Тяньян обнаружил, что смотрит на Лонг Цзю:

- У этого брата так много вещей, что делает его ходячей сокровищницей. Вы уверены, что он всего лишь из третьесортного клана?

- Почему Вы смотрите на меня? Я такой же невежественный, как и Вы! - Лонг Цзю фыркнул, а затем продолжил наблюдать за Чжо Фанем.

Павильон Дракона снова и снова заглядывал в историю Чжо Фаня, но они всегда приходили с одним и тем же ответом. Слуга, который никогда не покидал клан Ло.

Тем не менее, ночь кончины клана Ло ознаменовала его полную перемену.

Простой слуга взял четырехчленный клан Ло и вытащил его из кризиса. По пути удивительной мудрости и глубоких замыслов он изменил судьбу клана Ло; превращение его в будущего противника для Семи Семей.

Павильон Дракона, конечно, не был дураком, особенно Лонг Цзю. Их возобновившаяся ненависть к Адской Долине была вызвана тем, что Чжо Фань спровоцировал ее.

Тем не менее, несмотря на это, они были готовы взять это бремя за него.

Во-первых, как и предсказывал Чжо Фань, Павильон Дракона не собирался проявлять слабость перед своим заклятым врагом, Адской Долиной. С учетом того, насколько глубока была их ненависть, добавление еще одного долга не вызывало особого беспокойства.

Не говоря уже о том, что в великой битве при Городе Ветра заставить их нести ответственность за убийство двух старейшин было на самом деле одолжением. Даже когда он был вызван

Императором, Лорд Павильона улыбался широчайшей улыбкой.

Прошло много лет с тех пор, как Лорд Павильона был так взволнован.

А во-вторых, сила Чжо Фаня потрясла каждого из них до мозга костей. Даже высокопоставленные люди Павильона Дракона начали обсуждать сотрудничество с Чжо Фанем, когда он был всего лишь культиватором Сбора Ци.

Ни один из них не мог прийти с более совершенным планом, чем его.

Сеять разногласия, убегать, выжидать время, чтобы нанести последний удар - все это могло показаться простой тактикой, но их исполнение было бы далеко от его.

Это было легко понять, прочитав тысячулетнюю вражду двух Семей.

Более того, Чжо Фань был очень искусен. Мало того, что он мог создать массив пятого класса, но у него также было много давно потерянных древних массивов.

После стольких чудес быстрое решение Лорда Павильона сотрудничать с Чжо Фанем было встречено без возражений. И это было только потому, что действия этого ребенка оставили всех неспособными разгадать его истинную цель!

Судя по всему, перемены Чжо Фаня, казалось, начались с той роковой ночи.

До этого он был просто честным перед богом и застенчивым слугой. После этого он превратился в зловещего и хитрого управляющего, с которым никто в Семи Семьях не мог сравниться.

Эта ночь была самой сутью. Но что произошло в ту ночь?

Сделав глубокий вдох, Лонг Цзю был полон замешательства, пытаясь подобрать некоторые намеки, глядя на самодовольную фигуру.

«Он вполне может быть единственным, кто знает ответ на этот вопрос...»

Совершенно не обращая внимания на комментарии группы Лонг Цзю, Надзиратели уже давно радовались, увидев, как Король Ядовитых Пиллюль снова потерпел поражение.

Так же, как некоторые шестнадцатилетние девушки, краснеющие до ушей.

В конце концов, это был финал. Отталкивание старика назад помогло бы увеличить его шансы

на победу.

Сяо ДаньДань никогда в жизни не видела свою старшую Тетю и Главу такими счастливыми. Она знала, что они счастливы, и она тоже, поднимая свое красивое лицо от гордости.

Как бы говоря миру:

«Это мой муж!»

Когда Чу Цинчень увидела, что эта фигура растет в авторитете, ее сердце росло от любви, хотя все еще достаточно сдержанно, чтобы не быть таким откровенным, как Сяо ДаньДань. Но ее глаза не могли скрыть тепло и чувства, которые она испытывала к нему.

На восточной трибуне элегантный облик Хуаньпу Цинъюня теперь был искривлен в ярости.

Даже самые невнимательные из его людей могли видеть, что его лучше оставить в покое, если они ценят свою жизнь.

Но означало ли это, что он не придет к ним сам?

- Старейшина Линь! - Хуаньпу Цинъюнь прищурился и огрызнулся.

Линь Цзытянь дрожал:

- Второй молодой мастер, приказы?

- Разве ты не обещал мне, что старик победит? Ну, где его победа? Он процитировал справедливость и предложил позволить пацану сначала сделать пилюлю, только чтобы быть пристыженным потом. Какая справедливость? Он не принес бы себе больше позора, если бы кто-то другой сделал это с ним...

- Второй Молодой Мастер, Старейшина Янь, не единственный, кто виноват. - Линь Цзытянь заговорил с Хуаньпу Цинъюнем, чтобы обуздать его гнев, иначе он был бы отправлен в бой раньше, чем это было необходимо.

Он с тревогой продолжил:

- Второй Молодой Мастер, Вы тоже видели это. Это не старейшина Янь бессилен, это парень слишком... слишком причудлив!

Линь Цзытянь долго заикался, прежде чем заговорить:

- Пламя Духа Неба и Земли является владыкой пламени. Но кто знал, что у него будет еще более сильное пламя, делающее владыку пламени беспомощным. Никто из нас этого не ожидал!

Хуаньпу Циньюнь сначала поднял руку, но вскоре опустил ее. Он несколько успокоился после этих слов, хотя его спокойствие было тем, что внушало страх. Он посмотрел на Чжо Фаня:

- Воистину, это все потому, что этот пацан... слишком сильный!

Это был первый раз, когда Хуаньпу Циньюнь признал силу Чжо Фаня.

Его люди дрожали. Их Вторым Молодым Мастером был человек огромной гордости, который никогда никого не признавал.

Тем не менее, здесь он хвалил кого-то за силу и был вполне искренен в этом.

Возможно, гнев Хуаньпу Циньюня был вызван не неудачей Янь Суна, а его нежеланием признать, что кто-то может иметь такой же авторитет, как и он.

Это было то, чего гордый и властный человек, такой как он сам, никогда бы не допустил.

Поэтому все они смотрели на Чжо Фаня, как будто он уже был мертв.

И, конечно же, Хуаньпу Циньюнь последовал за ним:

- Старейшина Линь, больше нет необходимости действовать. Я сам убью этого мальчишку.

- Эх, тогда что с Главой Чу...

Глаза Хуаньпу Циньюня вспыхнули с голым намерением убийства:

- Я хочу избежать драки с Цинчень, но я никогда не смогу найти покой, пока не убью ребенка сам!

Сердца его людей дрожали.

Ух ты~

Король Ядовитых Пиллюль снова выпустил свое белое пламя, и Сяо Я бросилась останавливать его:

- Прости меня, Старейшина Янь, но из-за Вашего пламени другие алхимики не могут сделать пилюли. Поэтому, чтобы дать справедливое суждение, я могу только попросить всех вас делать пилюли по одному, от слабого к сильному.

- Хмф, ты хочешь, чтобы я уступил им?

Король Ядовитых Пилюль хрипел:

- Почему я должен? Это не будет иметь значения, даже если мое пламя не повлияет на них! Они не поднимаются ни до одного моего волоса! Уступить им - значит потратить свое время впустую.

Тао Даньнянь разозлился и взглянул на него. Янь Фу усмехнулся, найдя это вполне естественным.

Его Учитель был лучшим в империи, за исключением неизвестного парня, который появился неизвестно откуда.

Алхимики, включая Лю Ичжэня, были в ярости, но факты были фактами. У них не было способов опровергнуть Короля Ядовитых Пилюль и они могли только вздохнуть.

Сяо Я оказалась в трудном положении.

То, что планировалось провести финал между десятью людьми, теперь превратилось в столкновение двух. Были ли остальные восемь алхимиков просто украшениями, чтобы они выглядели хорошо? Какой тогда был смысл заходить так далеко?

Жаль, что Король Ядовитых Пилюль был лучшим алхимиком в Империи и был твердо настроен на свое решение. Судья ничего не мог сделать.

В момент тревоги Сяо Я раздался ленивый голос.

- Старик, раз это соревнование, дай им шанс. Почему ты должен быть таким жестоким?

Это поразило всех, Чжоу Фань все еще со скрещенными руками и закрытыми глазами, улыбнулся.

Нахмурившись, Король Ядовитых Пилюль пробормотал, а затем удалил свое пламя.

Те алхимики, у которых было только их пламя Юань Ци, были вне себя от радости. В то время как другие смотрели на Короля Ядовитых Пилюль ошеломленно.

Даже Янь Фу смотрел на Короля Ядовитых Пилюль, как будто он не был его Учителем.

С каких пор его гордый Мастер поступает так, как ему кто-то сказал?

«Это унижительно!»

Но дело в том, что нескольких слов от Чжо Фаня было достаточно, чтобы заставить великого и высокомерного Короля Ядовитых Пилюль отречься от своей гордости.

- Что происходит? Неужели старик изменил личность? - На восточной трибуне Пятый Старейшина Адской Долины был полон недоумения, как и все остальные.

Однако они не заметили еще более сильного намерения Хуаньпу Цинъюня!

Возможно, он был единственным человеком здесь, который понимал власть.

Это было то, что заставило других полностью подчиниться!

Он обладал той же властью, очевидным фактом со стороны окружающих его людей, которые беспрекословно прислушивались к его приказам. Но эта власть была дарована Поместьем Правителя. Поскольку эти люди подчинялись власти Поместья Правителя, он мог только таким образом приказывать им.

Только Хуаньпу Цинъюнь понял, что Чжо Фань стал человеком с наибольшим авторитетом. И его авторитет основывался на истинном подчинении всех присутствующих. Король Ядовитых Пилюль был прекрасным примером.

Это было потому, что с самого начала он охватил сердца каждого, позволяя им делать шаг за шагом в росте веры в него.

Это был истинный путь правящего класса в захвате власти.

Сначала намерение Хуаньпу Цинъюня убить Чжо Фаня было довольно туманным. Он догадался, что это произошло из-за конфликта интересов. Но теперь он явно хотел, чтобы Чжо Фань умер. После того, как Линь Цзытянь заговорил и Чжо Фань показал Монархическое Лазурное Пламя, он прекрасно понял, почему Чжо Фань должен был умереть.

Он не был таким ограниченным, как думали другие, что он не мог терпеть кого-то более могущественного, чем он. Его решение убить Чжо Фаня было связано с чувством, которое он получил. Каждый раз, когда Чжо Фань что-то делал, это было похоже на открытый вызов его авторитету.

Гора была недостаточно большой для двух тигров. Когда два человека знают, как захватить сердца людей, они будут бороться за власть, и только один выйдет победителем.

Чжо Фань давно заметил намерение убить, исходящее с восточной трибуны, но он был невозмутим, как всегда, даже презрительно улыбаясь...

<http://tl.rulate.ru/book/37423/2956328>